

Вика Лякишева

Когда однажды в московской больнице доктор услышал ее имя, он воскликнул: «Имма Ояровна Янсон. Боже мой, звучит как музыка!» Удивительное имя и правда пришло из мира музыки: в 1960 году ее папа побывал на концерте перуанской оперной певицы Имы Сумак, славившейся уникальным голосовым диапазоном в 5 октав, и понял, что его дочь будут звать именно так. Так искусство пришло в жизнь маленькой Иммы, и как бы она от него потом ни убежала, оно вернулось в ее судьбу.

НА ПУТИ К СЕБЕ

В 45 лет оставить успешную адвокатскую практику и стать свободным художником — надо быть или авантюристом, или очень хотеть другой жизни... Ее путь к себе оказался неблизким. Но по порядку.

Закончив престижную 40-ю школу, она три года подряд поступала в медицинский институт. И не сомневалась, что не поступит, потому что химию и физику знала плохо. Но ее дядя, известный хирург-кардиолог, видел в Имме продолжательницу династии врачей. Не хотелось огорчать родных, к тому же у нее была своя мотивация: «Я представляла себе, как будет красиво: я в белоснежном накрахмаленном халате делаю операцию на «открытом сердце», и капли крови, как ягоды красной смородины, рассыпаются по белому полотну». Уже тогда Имма была художником. Но Академия художеств ей не покорила: «Я два года училась живописи и рисунку в студии выдающегося латышского живописца Бруно Целминьша, но экзамен все равно завалила. Вообще, люди поступали в академию по многу лет подряд, но мне уже было 20, и я осознала, что жизнь — то «фактически заканчивается». Тогда получить высшее образование было делом чести, не в ПТУ же идти —

этим страшным словом нас в школе пугала учительница русского и литературы. И я выбрала факультет, который был под силу моим мозгам, отвергавшим точные науки, — юрфак».

Еще до поступления в университет она работала художником-оформителем, маляром, санитаркой, но всегда по «собственному графику» — в мае

ИММА ЯНСОН:

«НА ПОЛКАХ МОЕЙ «МЕЧТОТЕКИ» КУЧА ФАЙДОВ»

СПРАВКА «ЛЮБЛЮ!»

- Имма Янсон, 51 год
- Замужем, взрослый сын.
- По образованию юрист, долгие годы работает присяжным адвокатом.
- По призванию художник: пишет картины, создает украшения.
- У нее есть «самый любимый на свете» белый терьер, и зовут его Толиком.

прерывный стаж мне наплевать — тогда казалось, что до пенсии как до Марса. Поэтому адвокатура стала для меня выбором. После развала Союза меня приняли в Латвийскую коллегию адвокатов. Началась истерия капитализма: хотелось заработать как можно больше денег, пахали день и ночь, готовы были ходить по чужим головам, но однажды я

увольнялась, а в сентябре снова устроилась на новое место работы. «Я понимала, что система начальник-подчиненный меня душит, на не-

поняла, что от такой жизни меня уже тошнит. Я была администратором нескольких неплатежеспособных предприятий, видела несчастных людей, которые лишались всего, и принимала это излишне эмоционально. Эта работа меня истрепала, да и в суд ходить я не любила. Во мне не было и толики совершенно необходимой адвокату наглости, и я уже совершенно осознанно стремилась к другой жизни. Правда, совсем адвокатуру я не покинула, но теперь для меня юриспруденция скорее хобби, упражнение для мозга».

ИСКУССТВО ДЛЯ ДУМАЮЩИХ

«Когда я поступила на юрфак, Бруно Целминьш сказал: «Искусство можно предать, оно простит, но ты это сделала зря». Это был замечатель-

ный, умный, талантливый и мудрый человек, я всегда звала его Учителем и всегда помнила эти его слова. Поэтому возвращение к живописи было лишь делом времени. Начинала я с маленьких картин, а потом во мне проснулась мания величия, — улыбается Имма, — сейчас пишу полотна 2 на 2 метра как минимум — мне необходимо пространство».

Говорить с художником о живописи можно часами напролет. Поэтому очередью коротких вопросов я пытаюсь понять кредо художника Иммы Янсон. Она говорит, у нее нет одного любимого художника, хотя признается, что поклонница Модильяни и даже со сломанной ногой преданные по-други повезли ее в коляске в Лондон на выставку его работ. И свой первый автопортрет она написала в 1989 году, когда не была еще знакома с его творчеством, а через много лет ей сказали, что портрет написан в стиле Модильяни.

«Вообще я фанат «Черного квадрата» Малевича, у меня есть целая серия работ, где я обыгрываю эту тему. Когда я была в Третьяковке, подошла к этому полотну и увидела: белое уже стало грязно-серым, а по всему черному фону идет алый кракелюр (трещинки на красочном слое. — Прим. авт.). Такое впечатление, что там, в глубинах черного квадрата пылает огонь преисподней и квадрат из последних сил сдерживает это адское пламя. Реставрационный клей дает такой эффект. Картины живут своей жизнью и со временем раскрывают для нас какие-то новые свои смыслы...

Я разработала собственный стиль — пишу маслом, но мозаикой. Малевич превращал мир в геометрические фигуры, а я из них собираю образы — «супрематизм наизнанку». Очень люблю русский авангард, концептуализм, потому что они заставляют думать. Произведения художника должны будить ваш мозг и душу. Сейчас много моих работ концептуально по своей сути, потому что часто пишу то, что чувствую, о чем думаю, что тревожит, а вовсе не то, что вижу. Пером не владею, приходится обходиться кистью...

ЧЕМОДАН УКРАШЕНИЙ И КНИГА ВКУСНОСТЕЙ

Теперь она живет на берегу залива — самая атмосфера для творчества. «Картину писать не так долго, — говорит Имма, — гораздо дольше сформировать идею. Она приходит вдруг, а развиваю я ее, когда гуляю по морю, работаю в саду, готовлю еду, смотрю телевизор или засыпаю. Эскизов не делаю, все в голове, а потом на полотне». Зачастую идейными толчками для картин Иммы

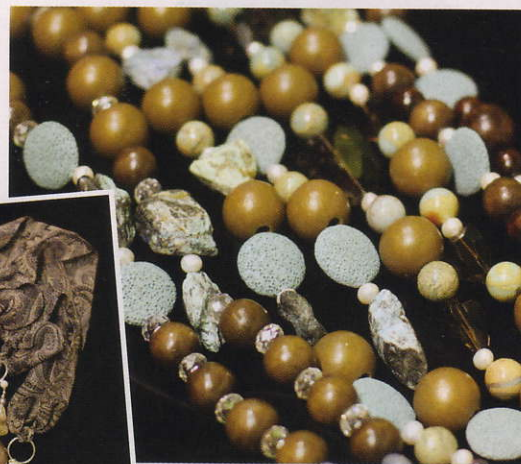
становятся громкие события в мире. Например, эко-катастрофа в Венгрии «Красный шлам» вдохновила ее на картину. Последний фильм Сокурова «Фауст»: «Я пока его еще не посмотрела, но сама идея, высказанная в теледебатах со сценаристом Юрием Арабовым, мне близка: если раньше сатана сам искал Фауста, то сегодня к нему выстроились очереди современных «фаустов»... Для своих работ мне интересны «больные места». А красота — она в моих украшениях — тоже искусство, хоть и прикладное».

Когда я спросила Имму, как в ее жизнь пришли еще и украшения, она ответила просто: «Во-первых, это красиво. А во-вторых, надо же как-то деньги зарабатывать. Женщины будут украшать себя всегда, и это правильно. В моих изделиях главное — это цвета, а материалы я использую самые разные: в последней коллекции, например, натуральные камни и дерево. Мне нравится винтаж: я покупаю старые бусы, раскурочиваю их и создаю свои. Каждое украшение делаю как на себя, а потом все дарю или продаю, каждый раз думая, ну себе-то я еще сделаю... А вообще у меня их целый чемодан: надеваю, что душе угодно».

Надо ли женщине еще что-то для счастья?.. Имме надо! Поэтому недавно она начала писать кулинарную книгу, — но не в привычном формате, а как сама говорит, с «прибабасом». В эту книгу она будет собирать не только рецепты, но и воспоминания — свои и своих друзей.

ЕСТЬ В ЖИЗНИ СЧАСТЬЕ

«То, что в 45 лет я начала заниматься совсем другими вещами, это на самом деле продление жизни, по крайней мере так хочется думать. И эта новая часть моей жизни станет не

**Выставка –
продажа
украшений
Иммы Янсон
открыта
в институте
красоты Lioga,
ул. Таллинас, 18, Рига.**

менее яркой и интересной, ведь идей и планов громадье... Поэтому я совсем не мечтаю о «карьере бабушки», да и мой 28-летний сын пока не спешит меня порадовать новым статусом. Хотя, конечно, буду счастлива потискать и посусюкать свое продолжение. Становиться «тетей» не хочется как можно дольше...

Как когда-то сказал Задорнов, постоянно счастлив может быть только идиот. Счастье — это короткие моменты. Когда я, например, беру на руки Толика, прижимаю его к себе, вдыхаю запах его макушки, пахнущей солнышком, я ощущаю счастье. Счастьем было, когда мама возвращалась из командиров-

ки, приходил папа, потом рождение сына и когда он был маленьким и позволял себя тискать и целовать, «поступление в мозг» новой идеи. А еще мне нравится, когда дома никого нет и я могу писать в свое удовольствие, думать и мечтать. Я с детства никогда остро не чувствовала одиночества. Когда была одна, я много размышляла и мечтала, до сих пор на полках моей огромной «мечтотеки» лежит куча файлов с мечтами — одни уже сбываются, другие еще ждут своего часа в этой или в другой жизни, не знаю...» ♥